Текст · 13 мая 2025, 07:35
Павел Васильев, Елена Дымова,

Посылка для Димы. Учительница из ДНР приютила украинского военного — теперь ее судят за терроризм, а его давно освободили из плена по обмену

Задолго до начала полномасштабной войны учительница английского языка из ДНР Валентина Заярная подружилась с украинским пограничником Димой. Со временем он стал для нее кем-то вроде приемного сына — и когда весной 2022-го украинец застрял в захваченном Мариуполе, Валентина без раздумий приехала за ним и приютила в своем доме. Она не подозревала, что все пять лет знакомства Дима скрывал от нее свое настоящее имя и место службы: участник обороны «Азовстали», он привез с собой в ДНР небольшой арсенал оружия и стал наблюдать за перемещениями российских войск. Обо всем этом Заярная узнает лишь год спустя от сотрудников ФСБ. Угрозами они выбьют из нее признание в сотрудничестве с украинской разведкой. Не выдержав давления, она попытается покончить с собой, но выживет. Пограничника обменяют на пленных россиян, а Валентину Заярную, которая в письмах продолжает называть его Димой, обвинят в терроризме и будут судить в Ростове-на-Дону. Корреспонденты «Медиазоны» Павел Васильев и Елена Дымова рассказывают их историю.

---

25 марта 2023 года учительница английского языка из Амвросиевки[1] Валентина Заярная отправилась в

Донецк на своей *Kia*. 62-летняя женщина собиралась навестить в городе могилу брата, а по пути забрать посылку для своего хорошего знакомого. Ее должны были оставить в подъезде дома № 44 на улице Содружества, на лестничной площадке между первым и вторым этажами. В поездку Заярная прихватила своего пса по кличке Федя и вместе с ним вошла в подъезд.

Когда учительница потянулась к завернутым в черный пакет коробкам, на нее набросились двое мужчин. Не говоря ни слова, они натянули[2] ей шапку на глаза и принялись бить по животу и голове. Пакет с посылкой выпал из рук. Валентина услышала «звон стекла» и «визг Феди», на которого, судя по всему, наступили.

Крики женщины пытались заглушить, но Заярная укусила того, кто зажимал ей рот рукой. Тогда один из мужчин взял учительницу под руки, а второй схватил за ноги. Заярную потащили в квартиру на втором этаже, где ее уже дожидались сотрудники ФСБ[3].

Комната с аскетичной обстановкой, куда попала Заярная, выглядела неухоженной. Из мебели — только деревянный полированный стол и четыре стула с затертыми сиденьями. В памяти учительницы до сих пор всплывает «грязный вонючий палас», на который ее бросили. Пока она лежала на полу, вспоминала Валентина, ее несколько раз ударили по голове и спине, а потом все же усадили на стул.

Прежде чем окружившие ее люди начали задавать вопросы, учительница успела взглянуть в зеркало, висевшее напротив. «Я увидела свое отражение:

красное разбитое лицо, кровь на носу, разбитая губа, волосы растрепаны», — рассказывала она в суде.

Вместе с Заярной в комнате находились пятеро мужчин. Одного из них — крупного, на вид ему было 35 лет — остальные называли Леший, это был оперативник ФСБ. Как утверждала позднее в суде учительница, Леший обхватил ладонями ее голову и большими пальцами надавил на глаза. Он потребовал сказать, зачем Заярная взяла оставленный в подъезде пакет и для кого он предназначался.

Вещей в посылке было много[4]: новый мобильник *Samsung*, мини-камера, пауэрбанк, бутылка *Jim Beam*, мужские ботинки 42-го размера, небольшой воздухоочиститель с функцией увлажнения, а внутри прибора — спрятанный украинский паспорт на имя 35-летнего Борисова Андрея Николаевича.

Валентина Заярная. Фото: Медиазона

В паспорт было вклеено фото мужчины, которого Валентина Заярная довольно давно и, как она думала, хорошо знала — правда, под другим именем. Для нее это был Дима — бывший украинский пограничник, чье жилье, как он сам рассказывал, было уничтожено во время боев в Мариуполе. Последние девять месяцев Дима жил в доме у Заярной и фактически стал для нее членом семьи. Он и попросил Валентину забрать посылку вместо него, сославшись на недомогание.

Был в одной из коробок и еще один бытовой прибор, заинтересовавший силовиков даже больше, чем все остальное: компактный обогреватель *Wild Wind*. Как утверждали в ФСБ, отправитель спрятал в нем элементы для взрывного устройства[5].

«В нем обнаружен был пульт для дистанционного управления, взрыватели-электродетонаторы, четыре упаковки бризантного[6] вещества белого цвета с надписью PE8[7]», — объяснял на допросе[8] в суде оперативник донбасского ФСБ Александр Щелкунов с позывным Дед, руководивший сбором улик.

Так Валентина Заярная, отправившаяся за посылкой для друга семьи в марте 2023 года, получила тяжкие обвинения, включая подготовку теракта против депутата из ДНР. С мужчиной, попросившим ее об услуге, они увиделись через две недели в управлении ФСБ. Только тогда, утверждает Заярная, она узнала, что украинца, знакомство с которым длилось почти пять лет, зовут не Дима.

Потерянный сын

Валентина Заярная случайно знакомится с украинским пограничником, он представляется ей Димой. Со временем она начинает относиться к молодому человеку как к члену семьи.

Денис Сторожук обладает бесспорным талантом располагать к себе людей. Это качество пригодилось ему на службе, где требовалось заводить новых знакомых, а потом непринужденно поддерживать с ними коммуникацию. Он

стремится выглядеть нарочито простоватым парнем, вспоминает собеседница «Медиазоны», которой как-то доводилось общаться со Сторожуком.

«Он сам по себе такой человек, что автоматически тебя к себе старается расположить. Шуточки, прибауточки. Человек реально так общается, видимо, со всеми. То ли он сам по себе такой, то ли у него это уже профессиональное», — рассуждает девушка.

Сторожук родом из Донецка, ему 37 лет. За плечами у него боевой опыт: в 2015 году украинец воевал против пророссийских сил в Донбассе. К началу российского вторжения в 2022-м он в звании подполковника работал в пограничной службе-[9] Украины, где занимал должность начальника оперативно-розыскного отдела. Базировался отдел в Сартане, небольшом поселке в 16 километрах к северо-востоку от Мариуполя, но чаще всего Сторожука можно было встретить на КПВВ[10] «Гнутово», по которому с 2014 года проходила фактическая граница[11] между самопровозглашенной ДНР и подконтрольными Украине районами Донецкой области. В марте 2022 года и Гнутово, и Сартана были захвачены российской армией.

Работа Сторожука была непохожа на привычные обязанности пограничника вроде проверки документов и поиска контрабанды. Об этом сам украинец рассказал во время адвокатского опроса[12]. Он занимался разведкой и тем, что сам Сторожук называет «фильтрационными мероприятиями».

После начала вооруженного конфликта в 2014 году жители самопровозглашенной республики продолжали ездить на подконтрольную Украине территорию — повидаться с близкими и друзьями или забрать пенсию, которую выдавали только при личном визите.

Пограничник объяснял, что фильтрации подлежали жители ДНР, оказавшиеся «в разовых компрометирующих ситуациях» — например, если они попались с документами, выданными властями самопровозглашенной республики. В таких случаях украинец предлагал задержанному стать осведомителем и дать подписку о сотрудничестве, после чего его имя попадало в агентурную базу, объяснял Сторожук. Через этих людей пограничник потом получал нужную информацию, главным образом о дислокации вооруженных формирований ДНР.

В конце 2018 года 58-летняя на тот момент школьная учительница Валентина Заярная везла свою мать в Мариуполь — тоже за пенсией. Путь лежал через пропускной пункт «Гнутово». Сразу за шлагбаумом к ним подошел молодой человек и попросил подбросить его до Сартаны[13]. В пути он разговорился, и, казалось, неподдельно сочувствовал Заярной, когда та жаловалась на сложности при пересечении границы.

В следующий раз Заярная увидела его в январе 2019 года там же, в Гнутово. Недавний попутчик был в военной форме и проверял документы у водителей в очереди. Валентина тогда запомнила, что бушлат украинцу был великоват. Он поприветствовал

знакомых женщин и поинтересовался здоровьем матери Заярной. Та угостила его пирожком, который он тут же охотно съел. Перед расставанием они обменялись телефонами, пограничник предложил Валентине звонить, если вдруг понадобится помощь.

Денис Сторожук. Скриншот видео: SportArena / Youtube

Приветливым пограничником был Денис Сторожук. Женщинам он тогда представился Димой. Позже в интервью украинскому ютуб-каналу *SportArena* украинец объяснял, что Дима — его давний позывной на службе.

Знакомство Заярной и Сторожука быстро переросло в дружбу, а со временем их отношения стали почти семейными. Во всяком случае, так их воспринимала учительница.

Пограничник, к примеру, помог устроить на работу в Жовтневый районный суд Мариуполя Костю, сына Заярной, недавно окончившего юрфак. Когда Валентина приезжала в город на выходные, чтобы навестить сына, Сторожук часто бывал у них в гостях.

Валентина вспоминала, что Дима всегда был голодный, и она старалась хорошенько его накормить, а еще штопала ему потрепанную одежду. «Он очень ценил это и всегда благодарил за заботу», — уже во время суда говорила учительница.

Сторожук на самом деле любил заходить в гости к Заярной. Учительницу он называет «очень интересным человеком», с которым ему нравилось общаться, темы для разговора у них никогда не иссякали. Высоко ценил пограничник и «кулинарные шедевры» Валентины. «Как мне кажется, каждый мужчина любит хорошо поесть. Поэтому позволял себе зайти в гости, что-то перекусить, поболтать», — рассказывал Сторожук в интервью.

Во время пандемии коронавируса в 2020-м, когда все школы ушли на карантин, Заярная решила на время перебраться в Мариуполь к сыну, который жил там в трехкомнатной квартире. Но попасть в город не удалось: все пункты пропуска закрыли. Сторожук пообещал присматривать за Костей, а когда тот заболел, привозил молодому человеку нужные лекарства и навещал его. В итоге, рассказывала Валентина, Костя и пограничник сошлись на любви к шахматам и литературе и стали приятелями.

Для самой Валентины дружба с украинским пограничником имела личный, почти мистический оттенок. В 1988 году у нее случился выкидыш после автомобильной аварии. Нерожденного сына она тогда собиралась назвать Димой. В выпущенном НТВ пропагандистском фильме Валентина признавалась, что была «ошарашена этим совпадением»: «Это было больное место. У меня что-то щелкнуло: господь мне вернул моего сына, того мальчика, которого я не получила в свое время».

Сторожуку было известно о чувствах учительницы, но настоящее имя он все равно продолжал скрывать. А в августе 2021 года зачем-то соврал, что увольняется-

[14] со службы и уходит делать бизнес по продаже солнечных батарей. Дима рассказывал, что открыл фирму с друзьями, показывал какие-то документы о поставках из Китая и даже предлагал Косте пойти к ним юристом. Сын Заярной к тому моменту попал под сокращение и сидел без работы.

Спустя несколько лет в суде Валентина Заярная будет по-прежнему говорить о Диме как о человеке, который стал для нее фактически вторым сыном.

«Я привыкла к нему и уже считала членом своей семьи, своим старшим сыном. Если покупала что-то, то уже на двоих. Носки, майки, фрукты, сладости. К нему даже привык [пес] Федя и позволял себя погладить», — рассказывала она.

Неудивительно, что именно учительнице из Амвросиевки Денис Сторожук позвонил, отчаявшись вырваться из захваченного российской армией Мариуполя.

На дне колодца

Украинский пограничник участвует в обороне «Азовстали». Благодаря своей подготовке он незаметно покидает завод при помощи самодельных гидрокостюма и ласт. Позже Заярная вывозит его из оккупированного Мариуполя.

В Мариуполе Денис Сторожук оказался в начале марта. Его подразделение — 1-й пограничный отряд ГПСУ[15] — перебросили на оборону комбината «Азовсталь», который вскоре окажется в осаде. В

ходе адвокатского опроса Сторожук утверждал, что в марте во время одного из боев ему даже удалось захватить в плен российского морпеха.

Бои за комбинат продолжались больше двух месяцев, но к середине мая стало ясно, что украинцам его не удержать.

Сдаваться российским военным Сторожук не собирался — не верил, что сможет вернуться из плена живым. Поэтому пока остальные защитники «Азовстали» выходили с завода, он решил затаиться-[16] в одном из бесчисленных подземных помещений предприятия-гиганта, а когда наверху все затихнет — бежать. И хотя риск погибнуть при выходе из укрытия был высок, Сторожук надеялся на свою выносливость и закалку.

«Азовсталь» известна сложной системой подземных коммуникаций, и Сторожук успел хорошо ее изучить. Для себя он присмотрел неприметное убежище — коммуникационный колодец в одном из цехов.

К подземной жизни Сторожук начал готовиться с азартом выживальщика, предчувствующего приближение конца света: заранее позаботился о воде и сухпайках, а чтобы на укрытие случайно не наткнулись солдаты, замаскировал люк мусором. При себе у пограничника был табельный ПМ[17] с двумя обоймами, вдобавок ему удалось собрать небольшой арсенал — РПГ[18], три гранаты, взрывпакет и сверток с пластичной взрывчаткой.

Но и это еще не все. Украинец уверяет, что с помощью силикона превратил свое борцовское трико в самодельный гидрокостюм, а из резиновых сапог вырезал ласты. Из веревок и накачанной автомобильной камеры он соорудил что-то вроде страховочного плота, а из промышленных и автомобильных масел приготовил водоотталкивающую смесь — ею он собирался обмазаться, прежде чем окунуться в Азовское море.

Именно так — по воде, а не по суше — Сторжук рассчитывал пробраться сначала в тыл противника под Мариуполем, а уже оттуда искать пути для выхода к своим. Как минимум одному украинскому военному, защищавшему «Азовсталь» и отказавшемуся сдаваться в плен, удалось выйти из окружения к позициям ВСУ: Александр Иванцов, как и Сторожук, долго прятался в подземельях комбината, а потом, по его утверждению, прошел 200 километров пешком по оккупированной территории.

Под землей пограничник безвылазно просидел три с половиной недели, лишь изредка выглядывая из люка, чтобы проверить обстановку. Но чаще ему приходилось полагаться на уши, а не на глаза: Сторожук утверждал, что его обострившийся со временем слух позволял по звукам определять, какую именно часть завода обходит патруль противника и какова его численность.

К концу мая российские военные практически закончили зачистку завода, хотя последнего украинского солдата в подземельях «Азовстали» нашли только в начале июня — как уверяла

российская пропаганда, он пил техническую воду и питался крысами.

Денис Сторожук. Скриншот передачи НТВ

Когда патрули почти перестали появляться в цехах, Сторожук решил наконец выбраться на поверхность. С «Азовстали» он уходил глубокой ночью. Позднее в интервью каналу *SportArena* украинец рассказывал-, что не только смог обойти растяжки, но и успел переставить их, а потом проплыл 200 метров вдоль берега Азовского моря и чуть было не попал под автоматную очередь. В конце концов он понял, что не справляется с течением, и повернул обратно к берегу, не сомневаясь, что на суше его встретят российские военные. Но одинокого ночного пловца, судя по всему, никто не заметил.

Переночевав в лесу на окраине Мариуполя, Сторожук прошел около десяти километров на восток и днем 8 июня добрался до небольшого прибрежного поселка Сопино. Дальше идти вслепую, не зная расположения блокпостов, было слишком рискованно.

Вечером того же дня Валентина Заярная услышала в телефонной трубке голос Димы. В последний раз они общались в марте-апреле. Тогда встревоженная учительница спрашивала, как вывезти из пылающего Мариуполя сына Костю: он слег с воспалением легких и нуждался в уходе. Сторожук советовал ей дождаться окончания городских боев и только после этого эвакуировать сына. Она так и поступила.

Когда Строжук услышал, что Заярной удалось забрать Костю в Амвросиевку, он осторожно поинтересовался, по какому маршруту она ездила в Мариуполь. Выяснилось, что ее сына без проблем пропустили через блокпосты, притом что у него с собой не было паспорта. Тогда Сторожук попросил о помощи — теперь забрать из Мариуполя нужно было его.

«Рассказываю ей историю, что я уже гражданский, я остался в городе, мой дом сгорел. Никакого отношения к войне не имею, все военные сдались в плен. Это все рождается буквально на ходу, вся эта легенда», — вспоминал украинец позже.

Сторожук солгал, рассудив, что «лишняя информация» может навредить Заярной. К тому же он опасался, что учительница побоится приглашать в свой дом человека, который воевал против россиян.

Отказать в помощи Диме Заярная не могла и уже на следующий день приехала за ним в Мариуполь[19]. Валентина запомнила, что на украинце были шорты и красная футболка, в руках он держал две сумки. «Я была счастлива видеть его живым», — говорила она.

Прежде чем покинуть захваченный город, они заехали на квартиру бывшей гражданской жены Сторожука. Он взял с собой гитару в чехле и несколько коробок с вещами. В одной из них лежали служебные документы и паспорт на чужое имя. В багажник Сторожук погрузил и свои сумки, в которых был его небольшой арсенал с «Азовстали»: гранатомет, гранаты, пластит и табельный пистолет. Заярная об этом не знала.

Валентине и Сторожуку везло: ни документы, ни багажник на блокпостах не проверяли.

Последней точкой маршрута, где их ожидала встреча с военными, был пропускной пункт «Гнутово» — место, где когда-то служил украинец и где он познакомился с Заярной. Теперь «Гнутово» контролировали силовики из ДНР.

«Дима вышел, поговорил с парнями и попросил сделать [общее] фото на телефон. Я еще подумала, что это фото на руинах его бывшей работы», — вспоминала учительница.

Но у Сторожука была другая, вовсе не сентиментальная причина сделать селфи с сепаратистами: на блокпостах часто проверяли телефоны, и такой снимок, надеялся украинец, мог избавить его от лишних вопросов.

Ожидая паспорт

Учительница заботится о пограничнике, он же мечтает поскорее выбраться из ДНР. По заданию командования

он передает информацию о том, что происходит на оккупированной Россией территории.

Дом школьной учительницы почти на год стал пристанищем для избежавшего плена Сторожука.

Валентина выделила ему комнату и принялась выхаживать: делала массаж и кормила, как ребенка после болезни. Ослабевший за время, проведенное в колодце, пограничник постоянно жаловался на головные боли, его мучила спина, временами он совсем не чувствовал правую ногу. «Объяснял, что во время обстрелов приходилось прятаться в канализационных люках и часами сидеть в неудобной позе», — вспоминала Заярная.

Постепенно украинец начал восстанавливаться. Чтобы как-то отблагодарить хозяйку за приют, а заодно занять себя, Сторожук помогал по хозяйству: поливал грядки, варил джем и закатывал банки с огурцами и помидорами. Как-то раз, наводя порядок в сарае, он нашел старое кресло-качалку и отреставрировал его. Новый жилец, вспоминала Заярная, вообще с удовольствием чинил и мебель, и сантехнику — у него это хорошо получалось.

В перерывах между домашними хлопотами Сторожук успел собрать небольшое взрывное устройство — пригодился прихваченный с «Азовстали» пластит. По его словам, вреда оно никому причинить не могло, но наделало бы много шума. Пограничник сделал его на случай, если ему придется убегать от российских силовиков: взрыв должен был отвлечь преследователей.

Сама Валентина время от времени возвращалась в Мариуполь. Там нужно было присматривать за квартирой сына и вместе с соседями отстаивать перед новыми властями сам дом, который по слухам собирались сносить. Позже деятельная учительница присоединилась к команде волонтеров: возила жителям разрушенного города продукты, лекарства, стройматериалы и помогала одинокой 75-летней пенсионерке, оставшейся из-за войны без жилья.

Не считая нескольких поездок на рынок за продуктами, Сторожук крайне редко куда-то выбирался. Но в конце ноября 2022-го, когда Заярная собиралась в магазин, он неожиданно вызвался составить ей компанию. Сторожук попросил проехать мимо железнодорожного вокзала, попавшего накануне под ракетный удар. Как вспоминала учительница, ему было интересно, «что произошло» — тогда, по информации местных властей, ВСУ обстреляли Амвросиевку из *HIMARS*.

Взглянуть на последствия удара Сторожук хотел не из праздного любопытства: к вокзалу он приехал по просьбе украинского военного. В *Signal*, где они вели переписку, контакт его собеседника был сохранен как «Северный».

Уже с середины июня Сторожук принялся звонить и писать сослуживцам и родственникам в надежде на помощь с эвакуацией из ДНР. Один из них в конце сентября прислал номер телефона полковника Валерия Падителя, только недавно вернувшегося из российского плена: он был в числе военных, которых обменяли на кума Владимира Путина Виктора Медведчука.

С 2021 года Падитель возглавлял Донецкий пограничный отряд, в структуру которого входило подразделение Сторожука. Полковник вместе с другими пограничниками участвовал в обороне «Азовстали», но в итоге вынужден был сдаться. После возвращения из плена Падителю присвоили звание Героя Украины, он продолжил воевать.

На сообщения Сторожука полковник ответил быстро. «Падитель задавал мне уточняющие вопросы, связанные с моей точкой зрения на происходящие боевые действия, а также интересовался, не изменил ли я свои политические взгляды», — вспоминал Сторожук.

Поговорили они и о положении, в котором оказался пограничник. Застрявшему в Амвросиевке украинцу нужны были документы прикрытия, чтобы безопасно покинуть ДНР. А именно паспорт, который позволил бы украинцу сначала выехать в Россию, а потом через страны Балтии добраться до Украины.

При себе у Сторожука уже был один паспорт с его фотографией, но на имя другого гражданина Украины. Когда-то документ принадлежал Сергею Кириленко из Мариуполя, следователи его нашли

и допросили. Кириленко объяснил[20], что паспорт потерял еще осенью 2014 года и даже обращался по этому поводу к властям. Как паспорт попал в руки Сторожука, неизвестно; вместе с другими вещами он забрал его из квартиры бывшей жены, когда Заярная приехала за ним в Мариуполь.

Несмотря на наличие поддельного паспорта, Сторожук, судя по всему, решил, что больше шансов выбраться из ДНР будет с документом, выданным властями самопровозглашенной республики.

Падитель пообещал: в ближайшее время со Сторожуком свяжется человек, который с этим поможет. Это и был «Северный». Он сразу уточнил, может ли пограничник, находясь в тылу врага, вести наблюдение за передвижением российских войск. В ответ Сторожук сказал, что слышал, как по ночам через Амвросиевку ходят поезда, «возможно, с военной техникой РФ». Вскоре после этой переписки вокзал попал под ракетный обстрел.

В ноябре Сторожук также ездил в Мичурино, поселок в 65 километрах от Амвросиевки. Заярной, которая согласилась его подбросить, он сказал, что хочет повидать знакомых. Сторожуку, судя по всему, надоело ждать, когда решится вопрос с документами, и он решил выйти к позициям ВСУ пешком через линию фронта. Две ночи подряд пограничник изучал местность, но признал, что затея была рискованной — слишком много российских подразделений было сосредоточено в этом районе. Он отправил «Северному» видео с колонной российских военных и вернулся в дом учительницы.

В интервью украинскому ютуб-каналу *SportArena* Сторожук признавался, что, живя в Амвросиевке, по сути занимался диверсионной работой.

«Выстраиваю такой ритм [жизни] на оккупированной территории, что занимаюсь сбором данных. Для того чтобы лучше организовать оборону и дать отпор противнику. Собираю данные про цели, которые могут быть в дальнейшем использованы в качестве поражения нашей артиллерией. Помочь ракете прилететь в правильную точку», — говорил Сторожук.

Украинец утверждал, что причастен не только к обстрелу железнодорожного вокзала, но и к удару по складу боеприпасов в Амвросиевке. О взрывах на складе в ночь с 17 на 18 августа 2022 года сообщали как российские, так и украинские СМИ. Сторожук также рассказывал, что благодаря его информации ВСУ нанесли удар по лагерю с мобилизованными в окрестностях поселка Свободное, но упоминаний этого события «Медиазоне» найти не удалось.

Валентина Заярная. Скриншот передачи НТВ

По словам Валентины Заярной, она понятия не имела, чем все это время занимался Сторожук, и пограничник подтверждает это. Единственное, о чем он говорил с учительницей открыто, — это его отчаянное желание покинуть ДНР. Впервые он признался в этом еще в августе. И, судя по словам Заярной, проговорился о своей службе.

«В конце лета после телефонного разговора с друзьями [Дима] сообщил, что его считают дезертиром, потому что он здесь и не выполнил задание. После этого он стал говорить, что ему нужно вернуться в Украину и поставить всех на место», — вспоминала Валентина.

Уточнять у Сторожука, о чем шла речь, она не стала.

После новогодних праздников отношения между Заярной и ее постояльцем испортились. По словам учительницы, украинец стал много пить, «резко изменился, стал раздражителен и дерзок», что очень ее обижало. Прежде Сторожук так себя никогда не вел. Новостей от «Северного» насчет паспорта не было с осени.

Только в феврале пограничнику наконец сообщили, что документ вот-вот будет готов. Посылку из Украины в Донецк собирались доставить через страны Балтии. «Северный» уточнял: Сторожуку пришлют паспорт старого образца «в виде книжечки» на имя человека, «который уже прошел проверку в органах ФСБ». Но чтобы на российских блокпостах не возникло проблем, в паспорте должна была стоять отметка о регистрации — штамп любого

миграционного отдела самопровозглашенной ДНР. И эту проблему Сторожуку предстояло решить самому.

Дружеское покушение

Пограничник хочет попросить помощи у своего давнего знакомого — местного депутата Ярослава Аники — и уговаривает Валентину отвезти его на встречу. Анику они так и не нашли; позднее силовики представят эту поездку как попытку покушения на депутата. Причастной к покушению сочтут и учительницу.

В Украине Ярослава Анику считают «изменником Родины». Он родился в Лисичанске[21], сейчас ему 34 года. Как и его родители, Аника придерживался пророссийских взглядов и думал, что если ему и придется воевать, «то не против России, а против Запада».

К 2014 году Аника дослужился до замкомандира 25-й отдельной парашютно-десантной бригады ВДВ ВС Украины. Она считалась одной из самых боеспособных в стране. В апреле 2014-го украинец перешел на сторону «ополчения» Игоря Стрелкова. Впоследствии Аника продолжил служить в вооруженных формированиях самопровозглашенной ДНР, получил звание подполковника, водил дружбу с убитым в 2017 году полевым командиром Гиви (Михаил Толстых) и появлялся на общих фотографиях с главой республики Денисом Пушилиным. Потом он начал политическую карьеру: до осени 2023 года бывший украинский десантник в течение двух созывов входил в Народный совет депутатов ДНР. Как депутат он попал под санкции

Евросоюза, Великобритании, Швейцарии, Японии и Канады.

Вместе с тем Ярослав Аника был единственным человеком, который был способен помочь застрявшему в Амвросиевке Сторожуку. При содействии депутата он рассчитывал получить в свой поддельный паспорт штамп о местной регистрации.

Десантник и пограничник давно знали друг друга. Они познакомились весной 2014 года в Донецке незадолго до того, как город был захвачен пророссийскими силами. Сторожук вспоминал, что приехал туда по работе, а Аника навещал родственников и друзей. Несмотря на то, что вскоре два украинца выбрали враждующие стороны, они еще долго сохраняли дружеские отношения. На протяжении трех лет[22] приятели созванивались и оказывали друг другу мелкие услуги. Например, Аника, как утверждает Сторожук, помогал его знакомым перерегистрировать в ДНР машины с украинскими номерами. А Сторожук иногда встречал родителей десантника на блокпосту, когда те приезжали на подконтрольные Украине территории.

Ярослав Аника. Скриншот: Легендарные подразделения от Геннадия Дубового / Youtube

Очевидно, что Сторожук рассматривал Анику и в качестве возможного источника. Например, в декабре 2014-го пограничник звонил[23] десантнику «с целью получения информации про военную обстановку на

территории ДНР». Иногда Сторожук запрашивал у Аники данные о донецких предпринимателях, перевозивших через КПП разные товары. «Общение с ним было для меня важным в служебных целях», — подчеркивал Сторожук. Корреспондент «Медиазоны» попытался спросить Анику о характере его отношений со Сторожуком, но депутат не ответил.

В суде Ярослав Аника говорил[24], что никогда не был знаком с украинским пограничником, а лицо Сторожука впервые увидел в интервью на ютубе.

В 2020 году их контакты прервались по инициативе Аники, который тогда избрался на второй депутатский срок. По словам Сторожука, причина была следующей: «На его работе проводятся большие проверки, и поэтому на какое-то время общение нужно будет прекратить».

Сторожук решил попросить Анику о помощи, но договориться о встрече заранее было невозможно — старый телефон со всеми контактами остался где-то в подземельях «Азовстали». Тогда пограничник решил перехватить депутата после его очередной встречи с населением. Ближайшая, как выяснил Сторожук, должна была пройти 22 марта 2023 года в Докучаевске. Дорога туда занимала почти полтора часа. Отвезти украинца согласилась Валентина Заярная, у которой тоже, как оказалось, были дела в этом городе.

По словам Сторожука, он долго высматривал своего приятеля среди подъезжающих к зданию администрации людей. А потом начал снимать всех на телефон учительницы — как утверждал он сам,

чтобы «позже в спокойной обстановке рассмотреть эти машины и их водителей». Возможно, среди них был и Ярослав Аника, рассуждал Сторожук, но в суматохе он его пропустил. Заярная тогда сильно удивилась, увидев свой телефон в руках украинца.

В итоге именно поездка в Докучаевск позже стала ключевым эпизодом дела Заярной и Сторожука. С ним будет связано обвинение в подготовке теракта.

Этот же эпизод, по мнению учительницы и пограничника, может служить примером того, как оперативники и следователи ФСБ искажали события и манипулировали показаниями, которые сами придумывали и выбивали силой.

Сначала, по версии ФСБ, в Докучаевск ездила одна Заярная; историю Сторожука о его проблемах с паспортом следователи просто проигнорировали. В городе учительница «по заданию» украинца должна была вести слежку за Аникой и выяснить, на какой машине тот ездит. Ее же назвали автором видео с парковки — в ФСБ рассудили: раз телефон принадлежит учительнице, то и запись делала она.

Позже следователи все же скорректировали показания Заярной и Сторожука. Теперь выходило, что в Докучаевск они поехали вдвоем, однако цель поездки, по версии следствия, оставалась той же — наблюдение за депутатом.

В результате история о том, как Сторожук пытался найти своего влиятельного приятеля, за время следствия превратилась в план по его убийству:

по версии ФСБ, в финале Сторожук должен был подложить под машину Аники взрывное устройство.

Сам Аника в тот день в городе так и не появился-[25]. Оказалось, что в Докучаевске депутат прием населения больше не проводит, поскольку его прикрепили[26] к другому округу. Причем выяснять все это пришлось Заярной — по ее словам, Сторожук наотрез отказался заходить в администрацию и остался сидеть в машине.

За организацией покушения на Анику, по версии следствия, стояла украинская разведка, а точнее — тот самый «Северный», с которым Денис Сторожук в последние месяцы обсуждал свою эвакуацию из ДНР. Кто скрывался за этим псевдонимом[27],

ФСБ выяснить так и не смогла, что не помешало приписать «Северному» создание террористического сообщества. В его состав вошли: сам «Северный» — на правах создателя и руководителя, пограничник Сторожук и учительница английского Валентина Заярная.

Убийство Аники, по версии следствия, должно было «реабилитировать» Сторожука перед украинским командованием. Компоненты для взрывного устройства, утверждали в ФСБ, пограничник должен был получить в одной посылке вместе с подложным паспортом.

Как уверял сам Сторожук, убивать депутата из ДНР никто не собирался, а взрывчатка из посылки предназначалась для другой цели — уничтожить военный объект на территории ДНР. Он уточнял,

что таким объектом могла стать нефтебаза в Макеевке. Позже, когда пограничника опрашивали адвокаты Валентины Заярной, о взрывном устройстве в посылке он уже не упоминал.

Сама учительница настаивает: она была уверена, что едет в Донецк за паспортом Димы и парой бытовых приборов.

Валентина в Зазеркалье

Заярная, отправившаяся за посылкой для пограничника в Донецк, попадает в руки силовиков. Следующие две недели они будут над ней издеваться и запугивать. Не выдержав давления, женщина решит покончить с собой.

Пока Валентина Заярная искала нужный подъезд и поднималась за посылкой, Строжук говорил с ней по телефону, но связь внезапно оборвалась. Только через час учительница перезвонила ему и сказала, что вещи у нее, осталось навестить могилу брата, и она возвращается домой. Сторожуку показалось, что Валентина напугана, ее голос дрожал, а рядом были слышны мужские голоса. Это было подозрительно.

Он быстро собрал рюкзак, взял немного денег и продуктов, прихватил пистолет Макарова и вышел из дома. Сын учительницы Костя рассказывал[28], что перед тем как уйти, Сторожук попросил оставить для него сигнал: привязать белый пакет к ручке двери, если мать вернется и все будет в порядке.

Далеко Сторожук не ушел. Он забрался в полуразрушенный сарай поблизости и стал

наблюдать. Около пяти часов вечера ко двору Валентины подъехал белый микроавтобус, из него выскочили несколько человек. Они зашли в дом, вывели оттуда Костю (на глаза ему натянули шапку) и уехали. Спустя еще полчаса показалась *Kia* Заярной. Сама учительница сидела на заднем сиденье. Из машины вылезли трое мужчин, в дом она вошла вместе с ними.

Сторожук вспоминает, что через окно видел, как Заярная измеряла давление, а по комнате в это время ходил мужчина и размахивал пистолетом. В ближайшие дни подобные сцены в жизни школьной учительницы будут повторяться постоянно. По словам Валентины, задержавшие ее оперативники ФСБ любили не к месту хвататься за оружие: угрожали убить пса Федю, а однажды приставили пистолет к ее голове с вопросом «где твой Дима?».

Поняв, что в доме Заярной его ждет засада, Сторожук подался в бега. В Амвросиевке теперь было опасно.

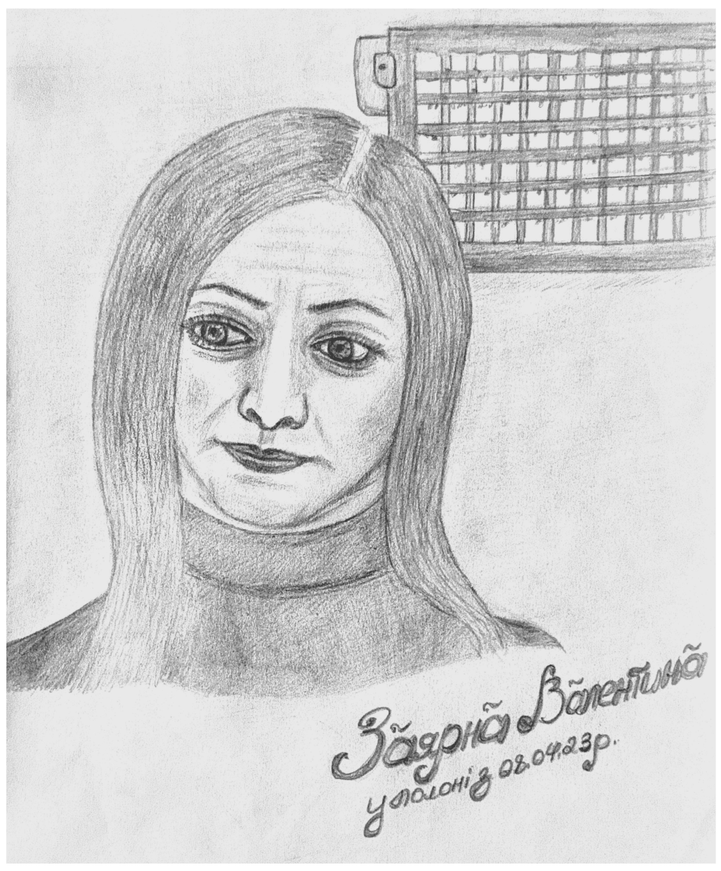
Посылка с паспортом, которого украинец ждал более полугода, была перехвачена ФСБ еще 19 марта, в тот же день, когда пришла в Донецк. Судя по обвинительному заключению, узнать о грузе силовикам удалось, потому что он показался подозрительным промежуточному адресату.

После задержания ФСБ приставила к Заярной круглосуточный конвой из четырех человек. Фактически учительницу держали под домашним арестом, хотя никаких процессуальных ограничений на нее не накладывали. Формально Валентина не была подозреваемой — протокол о ее задержании напишут

только через две недели. Даже приставленный к учительнице полицейский[31] был ошарашен методами работы местных оперативников и пытался ее подбадривать.

«Ощущение, что я попала в Зазеркалье», — вспоминала учительница события тех дней.

Отвечая на вопросы сотрудников ФСБ, Валентина много раз повторяла, что ехала за паспортом для «своего Димы» и ничего не знала о взрывчатке. А если бы знала, то ни за что бы не согласилась ее забирать. Оперативники в ответ хамили и непристойно шутили. «Если Диму не найдем, отвечать за все будешь ты», — вспоминала Заярная угрозы одного из силовиков. «Ты будешь играть по нашим правилам», — говорил другой. Запугивание было единственной формой их коммуникации.

Портрет заключенной 105-й камеры ростовского СИЗО-1, нарисованный одной из узниц. Фото: Медиазона

26 марта, на следующий день после задержания, оперативники вернули домой сына учительницы Костю — избитого, с синяками на лице, с запекшейся кровью на губах и стеклянными глазами, вспоминала Валентина. Костя рассказывал, что его пытали током и что он хочет поскорее «все забыть». По словам

учительницы, силовики еще не раз шантажировали ее сыном, обещая отправить Костю в «психушку», если она не скорректирует свои показания.

«На фоне всего этого безумия у меня ухудшалось состояние: сильно болела, пекло голову, высокое давление. Не могла спать, иногда не понимала, где я нахожусь. Стала слышать голоса покойных родителей», — вспоминала Валентина.

По словам Заярной, обыск[32] в ее доме провели только через несколько дней после ее задержания с посылкой. В комнате, где жил Сторожук, нашли гранаты и пластит, которые он прихватил с собой с «Азовстали»; гранатомет лежал под кроватью в чехле от гитары. О том, что пограничник хранил оружие в ее доме, учительница не знала.

Валентине запомнилось и то, как оперуполномоченные пытались поделить между собой вещи Сторожука.

«Двое молодых представителей закона чуть не подрались из-за фляги цвета кофе с молоком. Один более шустрый опер схватил эту флягу, а другой, который тоже имел виды на этот трофей, бегал за ним и предлагал поменяться на нож в черном кожаном чехле», — рассказывала Заярная. По словам Валентины, ее накопления тоже исчезли — из тумбочки пропали 5 300 долларов. Заступившие на ночное дежурство силовики возмущались, что их коллеги уже разобрали все ценное.

На протяжении двух недель в доме учительницы постоянно крутились оперативники из местного

ФСБ с позывными Дед, Кадет и Леший. Последнего Заярная запомнила из-за его жестокости при задержании в Донецке. Учительница упоминала в суде его фамилию — Мацюк. Дом пропах табачным дымом, силовики все время курили.

31 марта Леший вновь приехал к Заярной и «предложил по-хорошему подписать бумаги» — признание в том, что она была завербована Сторожуком и выполняла для него «задания», например, фотографировала и снимала на видео военные и инфраструктурные объекты. По словам Заярной, ее все время пытались убедить, что Дима ее «просто использовал и что он маньяк и очень опасен», а звание подполковник в его возрасте[35] «просто так не дают».

Денис Сторожук позднее подчеркивал, что обвинения против приютившей его учительницы — это выдумка оперативников. Напротив, пограничник настаивал, что скрывал от Заярной свои подлинные намерения, намеренно запутывал ее и «пытался отдалить от всей сути»: «[Хотел] запудрить так голову, чтобы она в принципе не поняла, зачем мне это все нужно и какая у меня первоначальная цель».

В итоге замученная постоянными угрозами Заярная согласилась подписать документы, которые дал ей Леший — при условии, что ее оставят в покое. Оставшись наконец одна, она попыталась покончить с собой. «Я подписала все не читая. После его ухода выпила 10 таблеток клофелина», — вспоминала учительница.

Она надеялась, что просто уснет и не проснется, но таблетки вызвали приступ тошноты. В ушах гудело, перед глазами все кружилось. Валентина с трудом, по стенке, добралась до ванной.

Попытка самоубийства взбесила[36] оперативников, они долго орали на женщину. Приехавший фельдшер скорой помощи настаивал на госпитализации, но учительница отказалась — боялась оказаться в психиатрической клинике.

Еще одним ударом для Валентины стало исчезновение ее пса Феди. По словам учительницы, он прожил у нее 9 лет — щенком она «выхватила его из костра на улице, куда он залез погреться». Пес сильно нервничал, вспоминала Заярная, и кусал всех, кто ее «обижал». Собака пропала в те две недели, когда Валентину удерживали дома.

Ее сын давал объявление о поиске, но пес так и не нашелся. В одном из своих писем на волю учительница пишет, что Федя часто ей снится.

Обмен для одного

Украинского пограничника, сбежавшего из дома Заярной, задерживают. Позже он расскажет, что пытками его вынудили признаться в покушении на депутата и оговорить учительницу. Вскоре после этого его обменяют — и он окажется на свободе. Валентину же ждет суд.

Пока дома у Валентины силовики поджидали Сторожука, он прятался в полуразрушенном здании в

селе Культура — 25 километров до него пограничник прошел пешком.

Покидая Амвросиевку, он заметил на улицах патрули — у прохожих проверяли документы. На двери продуктового магазина висела ориентировка: Сторожука объявили в розыск как вооруженного и особо опасного преступника. Хотя отбиваться от военных или полиции ему было уже нечем: свой табельный пистолет украинец выбросил в кучу мусора на окраине города.

Вскоре Сторожуку удалось найти жилье. Приютить его согласилась мать знакомого из Тельманово. В квартире у пожилой женщины он провел три дня. Днем 6 апреля его задержали.

Как утверждает пограничник, после этого почти на каждом допросе его пытали током, душили или избивали. К концу расследования ему предъявили обвинение по нескольким статьям, включая участие-[37] в террористическом сообществе, незаконное изготовление[38] взрывного устройства, незаконное приобретение и хранение[39] взрывчатки, покушение на незаконное изготовление[40] взрывчатых веществ, вербовку[41], два эпизода подделки[42] документов и подготовку[43] теракта группой лиц. Вину Сторожук признал только по одному из них — хранение взрывчатки.

Валентину Заярную сочли сообщницей украинца и вменили ей участие[44] в террористической

организации, незаконное хранение[45] взрывчатки и подготовку[46] теракта.

Ко всему прочему учительнице угрожали, что ее обвинят в давлении на свидетеля[47] — собственного сына Костю.

Постановление о возбуждении уголовного дело оперативник с позывным Дед вручил учительнице 8 апреля 2023-го, в день ее рождения и через две недели со дня задержания. Разговор с учительницей Щелкунов тогда начал с фразы: «Нашли твоего Диму. Собирайся, поедем в тюрьму».

В этот же день Валентину Заярную доставили в управление ФСБ и привели к Сторожуку. Он сидел в клетке. Пограничник принялся уговаривать учительницу дать нужные следствию показания.

За время, пока шло следствие, НТВ выпустил о Сторожуке документальный фильм под названием «Секс-шпион Зеленского. Как украинский террорист погорел на женщинах?». Пограничник в фильме выглядел безусловным профессионалом — хотя не факт, что так было задумано авторами. Даже сотрудник ФСБ в своем комментарии сдержанно восхищался подготовкой Сторожука, которому удалось выжить на «Азовстали», а потом незаметно оттуда уйти.

Второй героиней документалки стала Валентина — дать «интервью» журналистам ее убедил украинец. В разговоре с учительницей Сторожук настаивал[51]:

чем больше информации о деле попадет в СМИ, тем лучше.

Слова Заярной о своей невиновности, как и ее версию событий, вырезали при монтаже. Зрителям в итоге показали историю талантливого обольстителя, завербовавшего не одну женщину. В фильме звучали намеки на то, что любовницей Сторожука якобы была и Валентина. В этом ее подозревали силовики.

Сторожук позже объяснял, что уговорил учительницу сняться для программы НТВ и дать признательные показания под угрозой пыток. Он убеждал Заярную, что признание вины приблизит их выход на свободу, и в ближайшее время его вместе с Валентиной обменяют на российских военнопленных. Это вряд ли было возможно: формально Валентина Заярная — гражданка России. Российский паспорт она получила незадолго до задержания по требованию руководства школы, где работала. Тем не менее об обмене говорили и сами оперативники, когда в очередной раз просили Заярную пересмотреть свои показания.

Освобожденные во время обмена украинцы, 13 сентября 2024 года. Фото: Координационный Штаб по вопросам обращения с военнопленными

Через год Денис Сторожук действительно оказался на свободе в результате обмена. На звонки и сообщения корреспондента «Медиазоны» он не ответил. А Валентину Заярную уже больше года судят в Южном окружном военном суде.

Вину учительница не признала. Она уверена, что у ФСБ было недостаточно доказательств для подкрепления версии о террористическом сообществе и спланированном убийстве депутата Ярослава Аники. Поэтому Лешему, Деду и Кадету пришлось подгонять сильно разнящиеся слова пограничника и учительницы с помощью давления и угроз. «Я на себе почувствовала, как цинично и подло они умеют фабриковать дела, и какими недозволенными методами они не не брезгуют для достижения желаемого», — говорила во время одного из заседаний Заярная.

Еще на следствии Валентине удалось добиться, чтобы ее настоящие показания все же приобщили к делу. Но на ее положение это никак не повлияло, более того, к обвинению добавили еще одну статью — участие[52] в террористическом сообществе.

Следователь, которому позже передали материалы, объяснил[53] Заярной: «Москва сказала, чтобы была терорганизация».

Первое время под арестом учительница провела «на подвале»[54] с очень жесткими условиями — ни горячей воды, ни прогулок. Одежду учительницы забрали, взамен выдали «какие-то лохмотья». Там же вместе с Заярной сидели украинские

женщины-военнослужащие, взятые в плен на «Азовстали». Иногда учительница слышала их крики.

С Валентиной обращались так же, как с военнопленными: заставляли петь песни, ставили на колени и время от времени надевали на голову мешок. А однажды надзирательница упрекнула учительницу: «Ты пидораса из Мариуполя вытащила».

И в суде, и в письмах[55] из заключения учительница продолжает называть Сторожука своим «приемным сыном» Димой.

Адрес для писем:

344022, Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 219, ФКУ СИЗО-1,

Заярной Валентине Ивановне 1960 года рождения

Работает сервис «Зонателеком»

Редактор: Мария Климова

1. Небольшой город в Донецкой области с 2014 года находится под контролем самопровозглашенной ДНР.
2. Задержание Заярной описано по ее показаниям на следствии и в суде. В Южном окружном военном суде учительницу допрашивали 3 марта 2025 года, аудиозапись допроса и копия показаний Заярной есть в распоряжении «Медиазоны».
3. Оперативники управления ФСБ по аннексированной ДНР, следует из обвинительного заключения. Копия документа есть в распоряжении «Медиазоны».
4. Список приводится по обвинительному заключению и показаниям Валентины Заярной.

5. По словам Валентины Заярной, лежала ли на самом деле в посылке взрывчатка, ей неизвестно. По версии следствия, она там была.

6. Способного к детонации.

7. Пластичное взрывчатое вещество британского производства.

8. Аудиозапись этого допроса есть в распоряжении «Медиазоны».

9. Сторожук служил в главном оперативно-разыскном отделе оперативно-разыскного управления Восточного регионального управления Государственной пограничной службы Украины.

10. Контрольный пункт въезда и выезда.

11. Украинские власти называют ее линией разграничения.

12. Копия документа есть в распоряжении «Медиазоны».

13. Так запомнила Заярная. По воспоминаниям Дениса Сторожука, до Мариуполя.

14. Об этом Заярная рассказала в суде. Сам Сторожук об этом не упоминал.

15. Государственная пограничная служба Украины.

16. Об этом украинец рассказал во время адвокатского опроса. Копия документа есть в распоряжении «Медиазоны».

17. Пистолет Макарова.

18. Ручной противотанковый гранатомет.

19. В город Сторожуку пришлось вернуться, чтобы не вызвать у учительницы лишних подозрений.

20. Показания Кириленко приводятся в обвинительном заключении.

21. Город в Северодонецком районе Луганской области. С лета 2022 года находится под контролем России.

22. По словам Дениса Сторожука, с 2015 по 2018 годы.

23. Об этом Сторожук говорил в адвокатском опросе.

24. Аудиозапись его допроса есть в распоряжении «Медиазоны».

25. Судя по паблику городских властей, в последний раз с официальным визитом в Докучаевске депутат был еще в декабре 2022 года. А последний отчет о его встрече с местными жителями и вовсе датируется июлем.

26. В показаниях Аники говорится что, к началу марта 2023 года он уже не числился за Докучаевском.

27. В обвинительном заключении говорится, что это «неустановленный сотрудник ГУР МО Украины».

28. Эта деталь приводится в кратком пересказе его показаний в обвинительном заключении.

29. Краткий пересказ ее показаний есть в обвинительном заключении.

30. Все это, как следует из обвинительного заключения, проходило в рамках ОРМ «Оперативный эксперимент».

31. Он был прикомандирован в ДНР из Забайкальского края, Валентина Заярная запомнила его имя — Сергей.

32. Согласно российскому УПК, для проведения обыска требуется возбужденное уголовное дело и постановление следователя. На тот момент уголовного дела еще не было, поэтому скорее всего силовики оформили свой визит к Заярной как ОРМ «Обследование помещений». Хотя формально это два разных процессуальных действия, на практике они почти не отличаются.

33. На тот момент ему было 49 лет.

34. После аннексии самопровозглашенной республики Россией местная спецслужба перешла в подчинение ФСБ и стала ее региональным управлением.

35. Сторожуку на тот момент было 35 лет.

36. Об этом она рассказала в письме из СИЗО, копия есть у «Медиазоны».

37. Часть 2 статьи 205.4 УК.

38. Часть 1 статьи 223.1 УК.

39. Часть 1 статьи 222.1 УК.

40. Статья 30 часть 3, часть 4 статьи 222.1 УК.

41. Часть 1.1 статьи 205.1 УК.

42. Часть 3 статьи 327 УК.

43. Статья 30 часть 1, часть 2 статьи 205 УК.

44. Часть 2 статьи 205.4 УК.

45. Часть 4 статьи 222.1 УК.

46. Статья 30 часть 1, часть 2 статьи 205 УК.

47. До обвинения дело не дошло, но в российском УК есть близкая по смыслу статья 309 — принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний.

48. Об этом Заярная рассказала в суде.

49. По версии гособвинения, Навальная собиралась устроить взрыв у здания администрации в Мариуполе во время «референдума» о вхождении самопровозглашенной ДНР в состав России.

50. Копия есть в распоряжении «Медиазоны».

51. Об этом Валентина Заярная говорила в суде.

52. Часть 2 статьи 205.4 УК.

53. Учительница рассказала об этом в суде.

54. Так в ДНР называют места содержания военнопленных и похищенных, например — местных жителей, подозреваемых в поддержке Украины. Камеры, где держат таких арестантов, действительно часто находятся в подвальных помещениях действующих СИЗО.

55. Копии писем есть в распоряжении «Медиазоны».